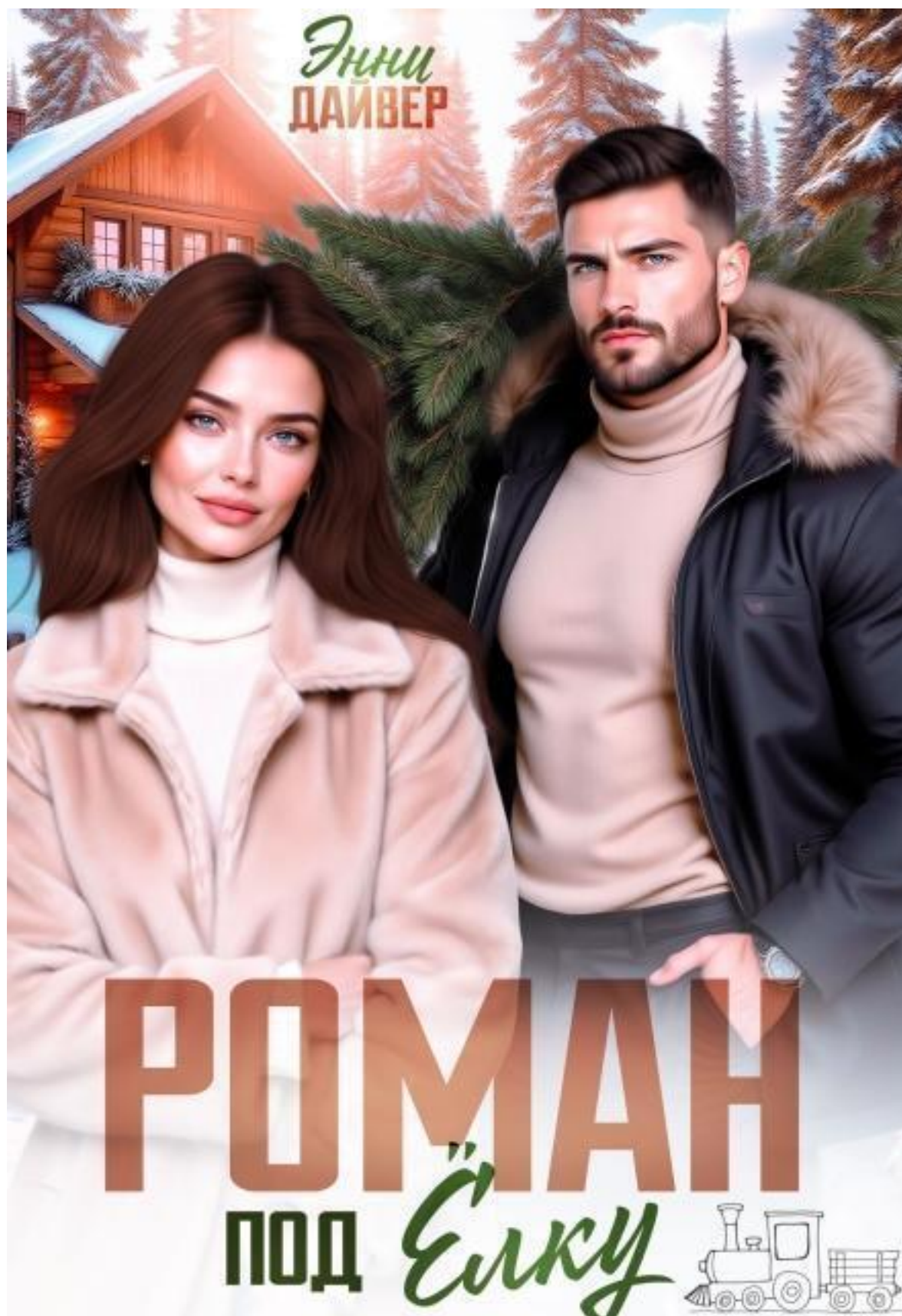

Энни
ДАЙВЕР

РОМАН

ПОД ЕЛКУ

Энни Дайвер

Роман под елку

«Литнет»

2025

Дайвер Э.

Роман под елку / Э. Дайвер — «Литнет», 2025

— Я забыла ту ночь. Пуф, и все! — Какая короткая у тебя память, рыба моя, — продолжает наступать на меня Роман, пока я не упираюсь лопатками в стену. От него пахнет морозом и хвоей, словно вселенная подбросила мне персональный джингл-беллс за то, что весь год я была хорошей девочкой. — Напомнить? — Ни за что! — качаю головой. — Спасибо за помощь. На этом и закончим, — храбрюсь и нервно сглатываю, когда большие ладони устраиваются по обе стороны моей головы. — Нет, феечка, мы только начали. *** Я уехала в горы, чтобы в одиночестве победить творческий кризис и дописать книгу. Но план пошел по наклонной в первую же минуту, когда я не смогла открыть дом. На помощь мне пришел сын хозяйки — суровый и молчаливый Роман, с которым нас связывает одна горячая ночь и который уверен, что лучший источник вдохновения — жаркий роман в разгар метели. ____книга участвует в литмобе «Свободен и с прицепом»;

© Дайвер Э., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Беглянка	5
Глава 2. Тактика	8
Глава 3. Чутье	11
Глава 4. По-взрослому	14
Глава 5. Мамина корзиночка	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1. Беглянка

— Света, я жду роман после праздников, иначе мы пропустим все сроки и издадим книгу только через год! — назидательно произносит мой редактор в трубку, пока я забираю свой кофе с корицей на заправке и устраиваюсь в салоне.

Напиток ужасный — какая-то порошковая катастрофа с легким запахом кофе, но в текущих условиях это лучше, чем ничего.

И да, я знаю, что все сроки давным-давно сгорели, и Валерия, мой редактор и по совместительству хорошая подруга, помогает по доброте душевной. И по хорошим тиражам, разумеется. После успеха первых двух книг, случайно свалившегося мне на голову, все ждут третью, а я все никак не могу справиться с писательским блоком.

— Прости, Лер, я пытаюсь дописать, но ничего не выходит.

Возвращаюсь на трассу. До места назначения осталось десять минут, и я предвкушаю грядущий отдых.

— В смысле не выходит? Мы что, зря позавчера вдохновлялись? — смеется она в трубку, намекая на нашу предновогоднюю встречу в баре. Мы обменялись подарками, потанцевали и наговорились по душам. — Ты, кстати, так и не рассказала, чем все закончилось с тем мужчиной. Выглядел он прямо как герой из книг, — мечтательно вздыхает Лера.

И я тоже вспоминаю — он подошел знакомиться после очередного танца. Принес нам бутылку шампанского и сказал, что я его очаровала и что он теперь не может смотреть никуда, кроме как на меня. Слово за слово, и вот мы уже танцуем, а дальше в ход пошли поцелуи, и мы заказали одно такси на двоих.

Безумная глупая идея! Я никогда прежде не делала ничего подобного. И мне до сих пор немного не по себе, но тело радостно откликается жаром, когда перед глазами всплывает образ высокого широкоплечего мужчины с темными волосами, аккуратной бородой и таким пронзительным взглядом, который, кажется, читает насквозь.

— Пожалуйста, давай не будем об этом. Мне до сих пор стыдно.

— Стыдно? За что? За секс? — искренне удивляется Лера. — Тебе напомнить, где и как герои твоей первой книги этим занимались?

— Это фантазии, Лер. А тут... реальность.

— Жизнь порой разыгрывает сюжеты куда круче, чем самый умелый автор. Ладно, но ты хотя бы в книжке опиши что-то подобное. Читатели хотят от тебя пикантной истории. Все, как ты умеешь.

— Я постараюсь, — отвечаю со вздохом и сворачиваю с трассы, въезжая в поселок.

Идея уехать подальше ото всех пришла мне внезапно и всего неделю назад. Я с трудом нашла шале в горах, сдающийся на праздники, но влюбилась в домик с первого взгляда. Вокруг — сосновый бор, усыпанный снегом, и я словно оказываюсь в волшебной сказке. Даже выключаю музыку и приоткрываю окна, чтобы слышать мир.

Узкая двухполосная дорога тянется вперед. До меня доносится шум горной реки, не замерзающей даже зимой. Бурный поток несется вперед, перемалывая камни. Я где-то читала, что эти реки не замерзают, потому что их питают подземные воды, а не только тающие ледники.

— Держи меня в курсе. И обязательно пиши по любым вопросам. Слышишь? — теперь Лера всерьез переживает. Она вообще не очень-то и хотела отпускать меня одну в праздники. Потому что в Новый год никто не должен быть один. Но я буду не одна — со мной всегда путешествуют герои из моих книг. Что называется, когда я сойду с ума, я никому не скажу, но будут знаки.

Мои, кажется, слишком активно начинают проявляться.

— Конечно. Все будет хорошо, вот увидишь. Ты еще будешь мне завидовать — тишина, горы и много снега.

Мое шале оказывается одним из последних. Они здесь стоят вразброс, а не стройным рядом вдоль дороги, как это бывает на курортах. Припарковавшись у нужного дома, я торопливо выхожу из машины и осматриваюсь.

Одноэтажный дом с выступом для второго света в гостиной и декоративной отделкой под дерево. Большие окна от потолка до пола и огромная веранда. Придомовая территория небольшая, но вся усыпана снегом, только дорожка к дому и заезд для машины расчищены, за что я мысленно ставлю звездочку хозяевам. Забота и отличный сервис всегда приятны.

Вокруг — лес, а за ним горы. На лице появляется глупая улыбка, от которой я никак не могу избавиться. Запрокидываю голову, подставляя лицо солнцу. Оно печет щеки, как в детстве. Это хороший знак, да? Немного одиночества еще никому не вредило, особенно когда это все для дела.

Ввожу код на калитке и открываю. К дому иду не спеша, представляя, как было бы прекрасно жить здесь круглый год. Но снимать шале с посуточной оплатой все триста шестьдесят пять дней в году я не потяну. И даже моя основная работа не спасет.

У дома еще один кодовый замок с небольшим ящичком. Бесконтактная сдача жилья — это достаточно современное решение, но я бы, конечно, хотела, чтобы мне все рассказали и показали, потому что все две недели я потрачу только на изучение дома и его возможностей.

Вставляю ключ в замок и поворачиваю, но в последний момент рука соскальзывает, и в моих пальцах остается только головка ключа. Подняв руку, смотрю на нее и не верю, что такое вообще может быть.

Паника тут же охватывает тело. Я ехала сюда четыре часа по заснеженной трассе. Обратную дорогу я не выдержу. Мне хочется принять душ и вытянуть ноги у камина, а не думать, как попасть внутрь.

Присев на корточки перед замочной скважиной, пытаюсь ногтем подцепить остатки ключа. Не идет, он потрясающе ровно там застрял.

Черт. Черт. Черт. Что делать-то?

Верчусь вокруг своей оси. Взгляд цепляется за вершушки гор, которые блестят на солнце. Они величественные и монументальные, и они спокойно переживут, если я замерзну тут или останусь без дома.

А я?

Точно! Нужно позвонить Елене, милой женщине, сдавшей мне дом.

Нашарив в кармане телефон, снимаю блокировку, но прежде чем набрать нужный номер, делаю фотографию гор. Коллекция фоточек для вдохновения лежит у меня в отдельной папке, и открывшийся вид потрясающе красив, чтобы его не запечатлеть.

— Слушаю, — Елена берет трубку практически сразу.

— Здравствуйте. Я Светлана, сняла у вас дом на праздники.

— Ах, да, Светочка, добрый день. Вы как? Добрались? — ее звонкий голос заглушается гулом. Она тоже куда-то едет?

— Да, но случился форс-мажор. Ключ сломался прямо в замочной скважине. У вас есть контакт мастера, который может быстро исправить всю ситуацию? Мне бы хотелось попасть в дом.

Елена молчит, и я начинаю волноваться. Наверное, думает, насколько я проблемный житель, раз в первые две минуты присутствия сломала ключ. Что падет следующим? Чайник? Микроволновка? Бойлер?

Как часто вообще ломаются ключи прямо в замке?

— Не переживайте, Светочка. Я пришлю к вам своего сына, он все исправит. Будет через сорок минут, сходите пока в кафе и выпейте бокал глинтвейна.

Я возвращаюсь в машину и вместо глинтвейна допиваю жуткий кофе, заедая его мини-шоколадкой, которую мне дали в подарок там же на заправке.

Открываю ноутбук и пытаюсь немного поработать, чтобы скоротать время. Перечитываю последние написанные главы. В них героиня сбегает из-под носа главного героя, обведя вокруг пальца не только его, но и всю его охрану. А дальше она должна идти с подружкой в клуб, куда зайвится главный герой и по совместительству ее фиктивный муж, требуя, чтобы она немедленно уехала с ним.

Пальцы бегут по буквам, но стоит мне остановиться и перечитать написанное, как я тут же все удаляю. Новая локация не вернула меня чудесным образом к написанию. Наверное, прошло слишком мало времени.

После нескольких бесплодных попыток откладываю ноутбук на сиденье и просто смотрю вперед, барабанив по рулю. Сколько там времени прошло? Не пора ли «сыну» появиться?

Стоит этой мысли оформиться, а возмущению от длительного ожидания улететь в космос, как рядом с моей машиной останавливается темно-зеленый внедорожник. Радостно потирая руки, глушу двигатель и выхожу из машины.

Мужчина высокий, но я толком не успеваю его рассмотреть, потому что он сразу же разворачивается и идет к багажнику, наверное, за инструментами.

— Добрый день! — веду себя предельно вежливо.

— Здравствуйте, — басит на всю округу. — Что у вас случилось?

Я медленно обхожу его машину. На таком звере можно легко подняться в горы и не думать, как лучше объехать яму на дороге. Такой танк пройдет везде.

— Вот, — вытягиваю головку ключа на ладони и останавливаюсь в паре метров от мужчины.

Он поворачивается ко мне сразу всем корпусом, прихватив в одну руку ящик с инструментами. Куртка нарасташку, под ней водолазка, а лицо... о, нет.

Не может быть.

Слишком долго смотрю на густую темную бороду. Губы печет от воспоминаний, я чересчур хорошо помню, как эта борода царапала мое лицо и... все, что ниже, когда этот варвар меня целовал.

Тяжело сглатываю и расстегиваю молнию на пальто, чтобы немного остыть.

Он тоже меня узнает, но совсем не испытывает шока. Напротив, сильно радуется и улыбается так широко, что я тоже нервно дергаю губами в ответном порыве.

— Ну привет, беглянка.

Глава 2. Тактика

Растерянно киваю и первой отвожу взгляд. Это я после шампанского была смелой и решительной, в обычной жизни я максимально робкий и неконфликтный человек, и сейчас мне тяжело выдерживать напор неожиданного внимания, щедро сдобренного порцией тестостерона.

— Здравствуйте, — повторяю приветствие еще раз. — Откройте мне дом, пожалуйста, — выбираю тактику игнорирования нашего знакомства двухдневной давности.

Мой спасатель меняется в лице — улыбка растворяется вмиг, а брови сурово сдвигаются к переносице. Я тяжело сглатываю. Мне срочно нужно запить образовавшееся между нами напряжение. Но тело действует против меня и вспыхивает, продолжая напоминать, как хорошо было в медвежьих объятиях Романа.

Я поджимаю губы и поворачиваюсь в сторону гор — они такие монументальные и... спокойные. Мне бы капельку их мудрости и умения сохранять дзен даже в самые сильные бури. Но мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди от волнения и напряжения.

— Значит, так, да? — ледяные нотки в голосе заставляют ежиться. — Делаем вид, что не знакомы?

— А мы разве знакомы? — прорывается наружу внутренняя стерва, о существовании которой до сегодняшнего момента я даже не знала.

Оборачиваюсь и вопросительно выгибаю брови. Смотрю на Рому. Я и правда ничего о нем не знаю, кроме имени и того, насколько выдающееся у него тело под одеждой. К щекам приливает жар, и я снова первой отвожу взгляд, не выдерживая напора. Моя бравада заканчивается так же стремительно, как и начинается.

— Ну вот и познакомимся, — спокойно бросает Роман и, поправив чемоданчик в руке, идет к дому. — Все равно других занятий, кроме как меня караулить, нету.

Представляю, как неловко буду топтаться вокруг него, наблюдая за работой. Как мы волей-неволей станем разговаривать, как мне придется рассказывать о себе, перешагивая через горы стыда, потому что не разговаривать и заниматься приятным делом было куда легче, чем сейчас вести светские беседы.

Да и ни к чему это все. Я приехала сюда с конкретной целью, и она полностью исключает общение с мужчинами. Ну разве что с одним книжным, но с ним меня связывают родительские отношения, потому что я его создала.

— Я подожду в кафе, — киваю в сторону поляны, где расположилось несколько заведений и прокат снаряжения.

— Тогда оставь номер. Я позвоню, когда закончу, — отвечает строго, словно потерял ко мне всякий интерес, и дает свой телефон с разблокированным экраном.

Мешкаю несколько секунд. Он ведь... и так сможет узнать, да? Просто наберет маме, если захочет, и спросит под важным предлогом. Поэтому нет смысла играть в недотрогу.

Я сама обозначила статус наших взаимоотношений, и стоит его придерживаться. Если бы мы были не знакомы, я бы спокойно оставила мастеру номер телефона и ушла заниматься своими делами. Значит, в этом не должно быть ничего страшного.

Записав номер, делаю себе дозвон и возвращаю телефон. Рома все это время смотрит.

Наши руки соприкасаются на короткое мгновение, но я успеваю отметить, что его ладонь горячая в отличие от моей.

— Ты замерзла. Иди в «Ласточку», скажи что от Сотникова Романа. Не смотри так, — комментирует выражение моего лица. — Тут народ любит дурить туристов, — хмыкает мой спасатель. Точнее, не мой. Абсолютно точно не мой.

— Спасибо.

Развернувшись, спешу к машине. Беру кошелек и ноутбук. Не знаю, сколько мне придется там сидеть, поэтому лучше займусь полезным делом и отредактирую уже написанную главу.

Желание все-все переделать увеличивается в геометрической прогрессии, стоит мне занять столик у окна и открыть макбук. Не знаю, как с этим импульсом сражаются другие авторы, но я, внимательно слушая внутреннего — и всегда безжалостного! — критика, сдаюсь на его милость и принимаюсь удалять абзацы текста, рождая на их месте новое, что-то более совершенное.

— Ваш заказ, — раздается над головой голос официантки, и я отвлекаюсь, тут же забывая предложение, которое вертела в голове. Так всегда — дашь гениальной мысли уйти, не записав сразу, и она исчезнет бесследно и навеки. — Хычин с картошкой и сыром и облепиховый чай.

Я тяну носом запахи. Гулять так гулять. В отпуске никто не думает о фигуре, обычно ею хвастаются. Но спасибо, что я выбрала зимний курорт, а не летний, и все шероховатости моей фигуры надежно скрыты свитером и свободными джинсами.

— Если нужно будет что-то еще, подойдите к стойке, — удивляет местными правилами. — Приятного аппетита, — она стреляет в меня хмурым взглядом и, крутанувшись, поспешно уходит, словно кафе забито под завязку, а не на три столика из пятнадцати.

Я списываю это на усталость и суровый горный характер. А может, не стоило говорить, что их место мне порекомендовал Рома Сотников? Кажется, этим предложением я в корне изменила тон нашего общения, и оно потекло по другому руслу — хорошему или плохому, я так и не поняла.

Но сделанного не воротишь, работаем с тем, что есть.

Вгрызаюсь в еду. Хычин горячий и нежный. Тесто тает во рту, оставляя после себя сливочный вкус масла и приятную соленость сыра, которая приглушается крахмалистой картошечкой. Облизываю губы и закрываю глаза, впадая в гастрономический экстаз. Боже, я точно уеду с пятью лишними килограммами, но от этой пищи богов не откажусь. Нужно будет выведать рецепт. В интернете, конечно, их полно, но самый лучший тот, который хозяйки бережно передают друг другу.

Запиваю все это дело чаем. Он кислый, и сладкий, и терпкий одновременно. Нужно время, чтобы разобрать все грани вкуса и привыкнуть. Такая экзотика мне точно приходится по душе, и я не замечаю, как стремительно пустеют тарелка и кружка.

Приходится заказать еще порцию чая, чтобы было чем запивать злость от того, что слова перестают складываться в адекватные предложения. Господи, кто вообще решил, что я писатель? И кто все эти люди, что купили мои книги? Им нужно выдать ордена за мужество.

Закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Нужно было просить чай с мятой, чтобы успокоиться.

На самом деле, такие состояния в писательском ремесле нередки. И они достаточно быстро проходят, если сосредоточиться на хорошем. И оно у меня есть! Много всего! Но так ведь всегда бывает — тебе могут сделать тысячу комплиментов, но запомнится только один-единственный язвительный комментарий, который будет преследовать в течение следующих пяти лет как минимум.

Под ворчание не замечаю, как втягиваюсь в процесс. Ускоряюсь, набирая обороты, и заканчиваю редактировать главу. Ставлю последнюю точку и выдыхаю с облегчением. Шалость удалась. И от смены обстановки мозг включается в работу на полную.

Над дверью кафе звенит колокольчик, вытаскивая меня в реальность. Подняв голову, смотрю, как в дверь входит мужчина крупного телосложения, отряхивая с себя снег. Перевожу взгляд за окно и с удивлением отмечаю, что вместо ясного солнца небо сплошь затянуло серыми тучами, а дорогу видно не дальше пары метров из-за густого снегопада.

Мужчина тем временем приближается, расстегивает на ходу куртку и снимает с лица балаклаву. Он, видимо, из местных, раз одет так продуманно. Зачем-то задерживаюсь на нем взглядом. Считаю образ и быстро стучу пальцами по клавишам, записывая короткое «дровосек, снег на плечах и голове, дикий и brutальный».

Так и живем. Вдохновение в каждом мгновении.

Мои глаза стремительно округляются, когда я узнаю в мужчине Романа. Точно, и парка его, как я сразу не признала-то?

Порывисто захлопываю крышку ноутбука. Нужно будет удалить все. Не хватало еще описывать любовников в книге. Слишком много чести для них. Книжки — это про отрыв от реальности и полностью выдуманный мир, пусть и основанный на нашем. И там не место мужчинам, которые самоуверенно подкатывают к девушкам в барах и везут их ночью в свою постель, чтобы заниматься разного рода непотребствами, приятными, но аморальными.

— Хорошо, что ты здесь, — с облегчением выдыхает Рома.

— Вы закончили? — продолжаю обращаться к нему на вы, неустанно выдерживая между нами дистанцию.

— Можно и так сказать. Остатки ключа из замка достал, но с оговоркой, — он отодвигает стул и присаживается. Смотрит на мою кружку, в которой еще теплится чай. Щеки и нос у Романа красные после улицы. Сегодня хоть и теплый день, но не стоит забывать, что уже тридцатое декабря, и погода здесь совсем не майская.

Ведомая странным порывом, поддвигаю к мужчине кружку. Рома ухмыляется, кивает в знак благодарности и тут же принимается пить.

— И что за оговорка?

— Замок пришлось разобрать, — Роман со стуком опускает кружку на стол. Я смотрю, как его пальцы обхватывают керамику. Он греется, но завораживает меня не это, а его руки. — И он сломался. Магазин стройматериалов откроется завтра. И, собственно, вариантов у тебя два: либо сидеть у двери и караулить ее самой, либо я останусь и прослежу за твоей безопасностью. Местность тут не криминальная, но, сама понимаешь, лучше лишний раз не рисковать.

Глава 3. Чутье

Что безумнее — остаться в одиночестве в домике в горах без замка на двери или все-таки пригласить мужчину, с которым меня связывает одна ночь? Сомневаюсь, что дикие звери будут ломиться в дверь. Да и случайные гости исключены, здесь слишком много семей, которым до меня нет никакого дела.

Времена, когда мелкие бандиты забирались в дома и обворовывали туристов канули в лету. По крайней мере, в нашей стране. Мы даже телефоны на пляжах уже не прячем под полотенца, когда уходим купаться. Что может случиться со мной в доме? Тем более, что никто не знает о моей маленькой проблемке.

Выхожу из душа и надеваю костюм из тонкой шерсти. Он бежевого цвета, и в серо-грязном городе я так и не решилась его надеть. Зато сейчас мой наряд идеально подходит шикарному шале, окруженному сосновым бором и заснеженными горами. Приехать сюда — моя маленькая блажь. Я давно нуждалась в тишине и одиночестве. Иногда всем полезно сбегать от общества. Не потому, что оно надоело или окончательно допекло. Просто важные решения мы всегда принимаем наедине с собой. И настала моя пора это сделать.

Расчесываю волосы и собираю их в низкий пучок. После гайдов в рилсах я могу это делать идеально в любое время, и он всегда получается с легкой небрежностью. Хочется подвести глаза, сделав на них акцент, и я хватаюсь за карандаш, но останавливаю себя в последний момент. Эти желания идут не от сердца, а из комплексов. Я красива такой, какая есть, и никакие «улучшатели» мне не требуются.

Сбрызгиваю кожу духами — единственное, что есть на мне, кроме одежды. Беру ноутбук с собой, я заметила огромное кресло в гостиной, в котором приятно будет поработать.

Когда оказываюсь в коридоре, улавливаю приятные запахи жареного мяса. Желудок тут же отзывается радостным журчанием, и я благодарю вселенную за то, что никто не видит моего позора. Крадучись, иду на кухню.

Роман раскладывает приборы на столе и оборачивается сразу же, стоит мне переступить порог. Неужели я так громко топаю? Или это то самое «чутье хищника», о котором я пишу в романах? Никогда не думала, что это может быть реальным. Мне всегда казалось, что чувствовать друг друга в пространстве можно только в выдуманном мире, эдакий знак для читателей, что встреча героев — это предназначение. Теперь же я неловко переступаю с ноги на ногу и нервно улыбаюсь.

Темный взгляд скользит по моей фигуре, задерживаясь на бедрах и в районе талии, которую тяжело разглядеть за свободным свитером, а не потому, что я чрезмерно увлеклась пирожными и конфетами в последние пару недель.

И возвращаясь к вопросу о безумии — определенно, нужно быть сумасшедшей, чтобы остаться в гордом одиночестве в доме без замка на входной двери.

— Я взял на себя смелость приготовить нам ужин. Надеюсь, ты отрицаешь всю современную чушь о растительной пище и ешь мясо, — хмыкает Рома, останавливаясь взглядом на моей груди. Четвертый размер при росте в метр шестьдесят и пятидесяти пяти килограммах. Он же не думает, что я жевала одну капусту, чтобы обрести несказанные богатства в виде двух дыnek, которые не во всякое белье впихнешь? И да, под «не во всяким» я предполагаю красивые комплекты, которые усиливают женскую энергию, а не те, которые носит моя бабуля, хотя ей они чертовски идут.

— Только не говядину. После ковида на дух не переношу ее запах, — зачем-то откровенничаю, но вместо того, чтобы идти мужчине навстречу, я отступаю в сторону гостиной.

Подхожу к окну, глядясь в ночь. Вдалеке над дорогой горит фонарь, в его отсвете кружат снежинки. Видимость стремится к нулевой. Со светом в окнах мы здесь как на ладони.

Оглядываюсь в поисках штор или жалюзи. Хочется спрятаться от окружающего мира.

— В ведерке на столике все пульты. Самый маленький отвечает за рулонные шторы, — комментирует Рома.

Он мысли мои читает, что ли? Как понял, что именно я ищу?

Так, главное сейчас не начать вспоминать нашу ночь и не думать вообще о нем. Ни одной мыслишки. Все под запретом — и его нагловатая ухмылочка, которая с первых секунд притягивает внимание, и крепкая фигура, та самая каменная стена, за которой очень приятно прятаться. И... нет. стоп!

Уши вспыхивают от стыда. Молча беру пульт и прячу нас от окружающего мира. До утра там все равно ничего интересного не произойдет.

Оставляю ноутбук на столике, так и не решив, что делать дальше. Идти на контакт я не настроена. В моих планах на отпуск — полное игнорирование социализации, тишина и недописанный роман, в котором я должна поставить финальную точку через полторы недели.

— Ты слишком задумчивая, Лана, — голос звучит совсем рядом, царапая хрипотцой что-то неизведанное в моей душе. Упускаю момент, когда Рома подошел. — Ты ведь приехала отдыхать. Можно наконец расслабиться, — большие теплые ладони ложатся на мои плечи. Пальцы умелыми движениями нащупывают мышцы между лопаток и круговыми движениями перемещаются вверх и вниз.

Жмурюсь от удовольствия и тихо мычу. Рома продолжает мять меня, действуя профессионально и очень деликатно. Растирает кулаком шею, куда сразу же устремляется кровь. Хоро-шо.

И я почти не думаю, что это все лишнее и что мы не должны трогать друг друга, когда вздумается.

Набираю в грудь больше воздуха. Нужно быть разумнее и остановить это безумие, пока оно не переросло в армагеддон или стихийное бедствие.

— Пойдем, феечка, — Рома разворачивает меня лицом к столу и легонько подталкивает. Снова действует на опережение. Феноменальное чутье! — Пока все не остыло. Продолжим после ужина, — воркует он, пользуясь тем, что я разомлела.

Последняя фраза действует отрезвляюще. Крутанувшись, я почти вспахиваю носом грудную клетку Ромы и едва сохраняю равновесие.

— Давай проясним все еще раз, — говорю мягко, но внутренне понимаю, что не выдержу давления, если Роман решит препятствовать в радикальной манере. — Мы, — перевожу пальцем с себя на него и обратно, — ничего не продолжим. И ничего не будем вспоминать.

— Мне и вспоминать не надо, — перебивает Рома, не дав договорить. Он больше не уступает мне первенство. Медленно шагает вперед, вынуждая меня пятиться. Глаза неотрывно следят за моими. словно на крючок подцепляют, так что я не могу отвернуться. Только беспомощно хлопаю жабрами, как рыба. — Я ничего не забыл, — снова эта ухмылочка, которая соблазняет быстрее любых слов.

Отступаю. Еще и еще. Когда же он уже перестанет на меня давить своей энергией и... всем остальным!

— А я забыла ту ночь. Пуф, и все! — активно жестикулирую, с каждой секундой нервничая только сильнее.

— Какая короткая у тебя память, рыба моя, — продолжает наступать на меня Роман, пока я не упираюсь лопатками в стену. — Напомнить?

От него пахнет морозом и хвоей, словно вселенная подбросила мне персональный джингл-беллс за то, что весь год я была хорошей девочкой.

А я была плохой.

Две ночи назад так точно. Такой ужасной, что даже самый порочный Санта бы присвистнул.

— Ни за что! — качаю головой. — Спасибо за помощь. На этом и закончим, — храбрюсь и нервно сглатываю, когда большие ладони устраиваются по обе стороны моей головы.

О боже, боже, боже. Меня будто настиг герой из моего же романа. Дальше он бы повернул кепку козырьком назад и наклонился ко мне. В смысле к героине.

Но на Роме нет кепки, только черная водолазка и джинсы. И ему ничто не мешает прямо сейчас меня поцеловать.

Нет!

Это не мешало бы герою, а не Роману.

А Роме... мешает все!

Упираюсь затылком в стену. Черт, сколько между нашими лицами миллиметров?

Словно снова внедрился в мои мысли, Рома весело хмыкает.

— Нет, феечка, мы только начали.

Глава 4. По-взрослому

Я в панике! И в предвкушении!

Вот, что, оказывается, чувствуют мои героини, когда самцы, с головы до ног наполненные тестостероном, прижимают их к стенке. Меня едва держат собственные ноги.

В тело стремительными волнами приливает адреналин. Мысленно фиксирую, что нужно записать фразу позже.

Губы покалывает от неминуемого поцелуя.

Господи, о чем я вообще думаю?

Никаких больше поцелуев. Достаточно тех, что уже были.

Рома решительно приближается, с грацией хищника, который знает, что жертва никуда не денется, и поэтому не торопится. Неужели я настолько очевидна? Или он так сильно в себе уверен?

— И... зак-кончили, — запинаясь так некстати. Как девчонка. А мне двадцать семь, и трепетать перед мужчиной в моем возрасте даже как-то неприлично. — Вся прелесть случайного секса в том, что он заканчивается после одной ночи, а потом люди расходятся, не обмениваясь контактами, чтобы больше никогда не встречаться, — выпаливаю как на духу.

Рома изумленно выгибает бровь.

— Мы не искали друг друга намеренно, — на мужественном лице появляется кошачья ухмылка. — Нас свела судьба. Глупо отказываться от ее подарков. Как говорится, ты привлекательна, — он щелкает меня по носу, — я чертовски привлекателен...

Закатываю глаза.

Ну да, «чего время терять», если у нас уже все было и кружить вокруг да около не имеет смысла, потому что и так дадут.

— Но сначала давай все-таки поедим, — обхватив меня за талию, Рома разворачивает нас и подталкивает меня к столу, оказываясь за моей спиной. Тесный контакт ярко напоминает, как было хорошо в этих мужских объятиях две ночи назад. Тело вспыхивает, откликаясь. Что за чертовщина творится? Теплая ладонь, устроившаяся на пояснице, прожигает даже через ткань. И я спешно переставляю ноги, надеясь избавиться от пьянящего прикосновения. — Чтобы в процессе у тебя не случился голодный обморок.

Оборачиваюсь, грозно глядя на Романа через плечо. Он все еще улыбается. Его, кажется, забавляет вся ситуация. А меня — абсолютно нет. Я приехала сюда с конкретной целью, и в нее не входили знакомства с мужчинами и сексуальные связи.

Одинокая одиночка, одиноко встречающая Новый год — вот как все должно было быть. И да, тавтология здесь к месту. Она для усиления моего о-д-и-н-о-ч-е-с-т-в-а.

А тут врывается варвар и пышет тестостероном налево и направо, лишая меня иллюзии, которую я продумала до мелочей.

— Я не собираюсь с тобой спать, — шиплю ядовито и снова иду к столу, потому что Рома настигает, и эти его руки... Слишком заgreбущие и умелые. И я снова буду о них думать, чего мне категорически нельзя.

— Это хорошо, — соглашается несносный варвар слишком быстро. — Потому что спать — последнее, что я планирую с тобой делать, — весело подмигивает и, с легкостью меня опередив, отодвигает стул и жестом приглашает сесть.

Я чувствую себя загнанной в ловушке. Роман отставал от меня на несколько шагов, но меньше чем за секунду вырвался вперед. Наши физические способности неравны, и то, что я обманчиво приняла за свою победу, было лишь уступкой с его стороны.

И, кажется, я понимаю, зачем нам дана женская хитрость.

Присаживаюсь за стол. Может, между нами с Ромой и есть некое противостояние, но перерыв на вкусный ужин никто не отменял, а питаться яичницей или бутербродами после таких фантастических запахов, пропитавших всю кухню и гостиную, я попросту не смогу.

— Сухое или полусладкое? — спрашивает Рома, показывая две бутылки вина.

Что там не любят мужчины? Сухое? Я от него сама не в восторге. Возможно, после тридцати я оценю весь букет вкуса, но пока мне кажется, что сухое вино придумано, чтобы распознавать извращенцев и маньяков. Только они могут с удовольствием пить эту адскую жижу, а потом хладнокровно совершать свои преступления.

Но я ведь хитрю, поэтому, очаровательно улыбаясь Роману, уверенно произношу:

— Сухое.

Он отстраненно кивает и принимается открывать бутылку. Я снова наблюдаю за ним. За широкой спиной, за тем, как плавно перекачиваются обтянутые водолазкой мышцы. Неосознанно прикусываю губу, откровенно любуюсь.

Встряхнув головой, отворачиваюсь и смотрю на стол, который уже накрыт и минимально сервирован. Дурочка я. Отшить его собиралась, а сама слюни пускаю.

Рома берет один бокал и, поставив передо мной, заполняет на треть.

Наблюдаю за тем, как рубиновое вино разливается по стенкам. Цвет — фантастический. Я, кажется, такое видела только у гранатового вина. Отставив бутылку, Рома идет к шкафу и достает оттуда низкий бокал с толстым дном.

— А ты? — спрашиваю с надеждой.

— Я составлю тебе компанию, но не этим компотом, — Роман вытаскивает бутылку коньяка и наливает себе. Сжимаю зубы от досады. План провалился, даже не начав воплощаться. — Или ты тоже за крепкие напитки?

— Нет, — качаю головой, прекрасно зная, что после пары глотков коньяка я вернусь к той ужасно распушенной версии себя двухдневной давности, которая смогла уехать из бара с малознакомым мужчиной. Поэтому никакого алкоголя. А вино я пригублю только для вида.

Рома наконец ставит на стол две тарелки с румяными стейками и запеченными овощами. Когда только он это все успел? От ароматов текут слюнки. Я смотрю на золотистую картошечку, представляя, какой нежной она окажется на вкус. Боже, этот мужчина вообще настоящий или ко мне пришла шиза и я его выдумала воспаленным писательским мозгом?

— Приятного аппетита, — желает Роман, усаживаясь напротив.

Ай, к черту эту женскую хитрость! Не умею я быть такой.

— Нет, постой. Давай все-таки поговорим по-взрослому.

Он поднимает взгляд от тарелки, глядя на меня с умешкой. Ему тридцать пять, он сказал в вечер нашего знакомства, между нами восемь лет разницы, и моя пылкая просьба выглядит слишком смешно.

— Ну давай по-взрослому, феечка.

—
История написана в рамках литмоба

<https://litnet.com/shrt/XPfS>

Глава 5. Мамина корзиночка

Я порывисто отбрасываю с дорожки снег, которого за ночь щедро насыпало. Расстегиваю куртку, потому что жарко. И продолжаю энергично приводить в порядок территорию, чтобы можно было добраться от дороги до дома, не набрав полные ботинки снега.

Злюсь.

Со злостью вгоняю совковую лопату в сугроб, забывая, что там у мамы была композиция из камней. Черенок предупреждающе трещит. Твою за ногу! Не хватало сюда еще перед Новым годом лопаты возить.

Останавливаюсь и тру шею.

Слова феечки, как комариный укус, зудят в мыслях.

«Я приехала сюда не для того, чтобы заводить романы. А чтобы дописать его. Поэтому прошу не предпринимать никаких попыток продолжить формат сложившихся между нами отношений. Скажите, сколько я должна вам за ужин. Не хочу злоупотреблять гостеприимством».

Стоит ли говорить, что я едва не запустил стакан с коньяком в противоположную стену? Мало того, что Лана отшивала меня резко и бескомпромиссно, она еще бросила в конце красную тряпку прямиком разъяренному мне, предложив оплатить ужин. Кто вообще так делает?

Женщина, которая в действительности не планирует ничего.

И меня это задевает.

Феечка три ночи назад так самозабвенно стонала и насаживалась на мой член, что я успел глубоко очароваться. И глупо после нашей идеальной совместимости не хотеть еще.

Наш разговор закончился на самой острой фазе, потому что в сердцах я бросил что-то «сама еще прибежишь».

В итоге весь вечер мы поглядывали друг на друга из-под хмуро сведенных бровей, сидя в разных углах комнаты. Феечка упрямо тыкала в кнопки на ноутбуке и мастерски делала вид, что меня не существует в ее пространстве. К полуночи она сама сдалась и ушла спать, а я остался в гостиной, и как полный придурок полночи принимался к шлейфу ее духов и думал, слишком ли большой наглостью будет войти в ее спальню и обосноваться в райском месте между ее ног.

Сны с цензом восемнадцать плюс снились мне всю ночь. Я боролся до семи тридцати, а потом пошел успокаивать себя кислородной палочкой, по простому — курить. И вот уже сорок пять минут я чищу территорию, безостановочно гоняя в мыслях более приятную версию утра, в которой мы с феечкой жарко притираемся друг к другу.

От фантазий отвлекает телефонный звонок. Еще даже восьми нет. В таких случаях либо звонит полковник, либо единственная женщина, готовая принимать меня таким, какой я есть.

— Привет, мам, — отвечаю бодро.

— Доброе утро, сынок. Не разбудила? — осторожно прощупывает почву Елена Михайловна, прекрасно зная, что если бы я спал, то, вероятнее всего, сбросил бы или сказал «перезвоню» в трубку.

— Нет. Снег чищу. Что-то случилось?

— Ну как сказать... — начинает издалека. — У Светочки все хорошо? Она обустроилась? Не злилась, что так с замком вышло?

Качаю головой. Конечно, сейчас весь разговор будет вертеться вокруг Светочки. Так всегда происходит, когда в поле зрения мамы попадает молодая одинокая женщина, ведь она идеально подойдет на роль моей жены. Говорить с мамой на эту тему бесполезно: мы и ругались, и обсуждали в спокойной беседе. Но женщина, тридцать пять лет назад подарившая мне жизнь,

убеждена, что я до сих пор мамина корзиночка и сам с устройством личной жизни не справлюсь.

— Все нормально у твоей Светочки. Вчера поужинали. Ночью никто не ломился, я караулил в гостиной.

— У моей, как же, — вздыхает мама. — Чтобы была моей, надо тебе к ней присмотреться. Девочка хорошая, симпатичная. И в нашем городе живет! — вежливость исчезает, и наступает стадия активного сватовства.

— Ма, я сам разберусь, к кому мне присматриваться.

Тем более, что феечку я уже рассмотрел со всех сторон, а с некоторых даже активно пощупал.

— Ты пока разберешься, я успею помереть и в гробу три раза перевернуться. Ты не молодеешь, сынок. И Семену нужна женская рука и ласка.

— Мам. Сейчас не время и не место. Я поменяю замок и приеду после обеда. Что-нибудь нужно привезти?

Елена Михална молчит. Видимо, обижаются и решает, что делать дальше со своей обидой: пропустить и забыть или же давить на мое чувство вины.

— Нужно, сынок. Может, предложишь Светочке встретить Новый год с нами? Что она там совсем одна. Такой праздник большой, а она сама с собой. Молодая же еще.

— Это неприлично, — вдруг вспоминаю о морали. — Ее решение не наши заботы.

Я уже откровенно себя утешаю. Потому что феечку нужно вычеркнуть и забыть, а ее присутствие на семейном празднике станет очередным напоминанием. Как сахар для диабетика — и хочется, и строго под запретом.

— Вот поэтому, Ромочка, ты до сих пор один! Нужно проявлять участие. И иногда причинять добро.

— А ты сейчас тоже причиняешь? — интересуюсь с усмешкой.

— Я переживаю за тебя, как мать! — картинно причитает моя великая актриса.

— Не начинай, мам.

— А я уже закончила. Делай, что хочешь, Рома. Но Свете обязательно предложи, — она бросает трубку первой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.